

● К НАМ НА ГАСТРОЛИ ●

НЕПОВТОРИМАЯ ЖЮЛЬЕТТ ГРЕКО

В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ на гастроли прибыла знаменитая французская певица, «гранд дама» французской песни Жюльетт Греко. В начале января она будет в Москве, а затем — Кишинев, Киев, Рига, Таллин, Ленинград и снова Москва. Во всех этих городах Жюльетт Греко будет выступать с концертами.

Пока Жюльетт Греко еще не начала выступления и советские любители песенного творчества еще не познакомились с ней, мне хочется представить им эту замечательную певицу. Во Франции она давно пользуется заслуженной славой и любовью публики. Ее последние концерты вместе с известным певцом Жоржем Брассансом в Национальном народном театре шли больше месяца при ежедневно полном зале. Ее песни часто — несколько раз в день — можно услышать по радио, телевидение неоднократно посвящало ей большие передачи. «Юманите» — газета, не склонная, в отличие от многих других во Франции, к легкой раздаче восторженных эпитетов звездам, писала на днях, что «Жюльетт Греко — одна из самых больших французских певиц».

Пожалуй, главное, что отличает песенное творчество Ж. Греко, — его неповторимость. Немало молодых французских певцов пыталось петь «под Азнавур», «под Монтана», «под Эдит Пиаф», и никто еще не вышел на сцену с намерением «а ля Греко». Привычно уже стало называть Жюльетт Греко «музой Сен-Жермен-де-Пре» — известного парижского квартала, славящегося своими песенными и художественными традициями. Для нее специально писали поэмы крупные французские поэты, мелодии сочиняли известные композиторы, и многие ее песни стали своего рода шедеврами.

Путь Жюльетт Греко к славе не был усыпан розами, хотя первые ее дебюты проходили на сцене литературного кафе «Красная роза». Подростком она узнала фашистские застенки. Ее мать и старшая сестра были депортированы в Германию. Жюльетт оказалась в парижской тюрьме «Фрэн».

После войны в Париже она изучает театральное искусство, играет маленькие роли в театре. По утрам встречается с друзьями в кафе «Флора» в квартале Сен-Жермен-де-Пре. За соседними столиками идут горячие дискуссии. Писатели Жан Поль Сартр, Альбер Камю, молодые литераторы, ставшие впоследствии знаменитостями, ведут литературные и политические споры, размышляя вслух о настоящем

и будущем. В этой атмосфере высокого интеллектуального накала формировались взгляды юной Жюльетт, ее вкусы и склонности. В июне 1949 года хозяева хиреющего литературного кабаре «Бык на крыше» предложили молодежи, собирающейся во «Флоре», организовать концерт, чтобы оживить свое заведение. Предложение было встречено отчасти всерьез, а больше — с юмором. Сартр отобрал четыре песни для Жюльетт, среди них — известное стихотворение поэта и драматурга Раймона Кено «Если ты думаешь, девочка». Успех был неожиданным и шумным.

За этим бесшабашным, «в шутку», началом последовали месяцы серьезной работы над манерой исполнения, над постановкой голоса, выбором репертуара. Она пела повсюду — в парижских литературных кафе, в провинции, записывалась на пластинки, выезжала на гастроли за границу. Триумф пришел десять лет спустя, когда в 1961 году концерты Жюльетт Греко на сцене крупнейшего французского мюзик-холла «Олимпия» шли с аншлагом, когда у молодой певицы появились тысячи поклонников и поклонниц. Затем триумфальные туры по Европе, Азии, Америке... И снова выступление на подмостках народных театров в парижских пригородах, перед рабочими заводах Рено, на сцене «Олимпии»...

— Мне кажется, — говорит Ж. Греко, — что последние годы я кручусь как на карусели, когда мелькают разные сцены, публика, города... Конечно, я рада успеху... Особенно, когда подумаю, что из сен-жерменских подвальчиков я попала на сцену берлинской филармонии, где дирижировал Карайян или Национального народного театра, созданного Жаном Видаром. Порой все это кажется мне сказкой...

Я спрашиваю Жюльетт, с каким чувством она едет в первое турне по Советскому Союзу. Чуть задумавшись, она отвечает:

— С надеждой, любовью и... с ужасным страхом!

— Страхом?

— Ну, конечно, я дрожу перед каждым выходом на сцену. А меня ждет сейчас незнакомая публика, языковой барьер. Поймут ли меня, понравятся ли мои песни, моя манера петь? Столько «страшных» вопросов, что лучше об этом не думать.

Л. ВОЛОДИН,
соб. корр. «Известий».
ПАРИЖ. (По телефону).